

DOI: 10.15393/j9.art.2020.7202

УДК 821.161.1.09“18”

И. А. Виноградов

*Институт мировой литературы им. А. М. Горького,
Российская академия наук
(Москва, Российская Федерация)*

info@imli.ru

Эволюция текста: авторский комментарий Н. В. Гоголя к поэтике комедии «Ревизор»

Аннотация. Статья посвящена анализу историко-литературных обстоятельств появления одного из многочисленных авторских комментариев Н. В. Гоголя к комедии «Ревизор» — статьи «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”». Целый ряд фактов свидетельствует о том, что происхождение «Предупреждения...» связано с историей создания Гоголем в конце декабря 1840 — феврале (н. ст.) 1841 г. второй редакции «Ревизора». Вместе с новым изданием Гоголь, неудовлетворенный представлениями своей комедии на петербургской и московской сценах, прежде всего исполнением роли Хлестакова, задумывал новую постановку «Ревизора», полагая, что исправленное издание будет способствовать театральному обновлению пьесы — сыгранной «как следует». Текст «Предупреждения...» предшествует созданию тех фрагментов «Ревизора», которые Гоголь выслал для нового издания пьесы весной 1841 г. из Рима в Москву М. П. Погодину и С. Т. Аксакову. Произведение является неким пробным опытом, «черновым наброском» для отправленного тогда Аксакову «Отрывка из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору», и одновременно — предварительным описанием для последующих пояснений к «немой сцене» «Ревизора» в тексте самой комедии. Дополнительно отмечается связь «Предупреждения...» с рисунками художника А. А. Иванова к той же заключительной сцене «Ревизора», которые были созданы в период авторского чтения комедии в Риме в феврале 1841 г. В результате устанавливается, что «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”» было написано не осенью 1846 г., как это обычно принято считать, а пятью с лишним годами ранее, в начале 1841 г. Оно является оставшейся в рукописи вступительной статьей ко второму изданию «Ревизора» 1841 г., вместо которой Гоголь напечатал здесь сопроводительную статью «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору». Отказавшись от подробной инструкции по исполнению каждой роли в комедии, Гоголь оставил в «Отрывке...» лишь характеристику Хлестакова и, отчасти, Бобчинского и Добчинского — как ролей, также играемых в театре наиболее нелепо и карикатурно. Главная цель

гоголевских толкований — подчеркнуть серьезность происходящего на сцене, предостеречь актеров от привычной для их репертуара водевильности. Исследование позволяет сделать вывод о глубокой органичности гоголевских толкований изначальному религиозному замыслу комедии. Сюжетообразующим стержнем «Ревизора» является «гроза идущего вдаль» правительственного закона — и еще более неотвратимого Страшного Суда. Обращенное к актерам «Предупреждение...» с призывом серьезно и добросовестно отнестись к исполнению возложенных ролей, обратив особенное внимание на заключительную сцену, является важной составной частью стратегии Гоголя по возвращению его пьесе утраченного в неумелых постановках смысла. Наличие в «Предупреждении...» ряда мотивов, традиционно приписывавшихся только «позднему» Гоголю позволяет, в свете новой датировки, упрочить представление о неразрывном единстве и целостности творческого пути художника.

Ключевые слова: Н. В. Гоголь, биография, творчество, текстология, интерпретация, герменевтика, авторский замысел, творческая история, драматургия, сценическое исполнение, автокомментарий, предисловие, композиция, характер, мотив, целостность

Об авторе: *Виноградов Игорь Алексеевич* — доктор филологических наук, главный научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького, Российская академия наук (ул. Поварская, 25а, г. Москва, Российская Федерация, 121069)

Дата поступления: 27.08.2019

Дата публикации: 28.02.2020

Для цитирования: Виноградов И. А. Эволюция текста: авторский комментарий Н. В. Гоголя к поэтике комедии «Ревизор» // Проблемы исторической поэтики. — 2020. — Т. 18. — № 1. — С. 146–174. DOI: 10.15393/j9.art.2020.7202

История одного из авторских комментариев Н. В. Гоголя к «Ревизору» — «Предупреждения для тех, которые пожелаю бы сыграть как следует “Ревизора”» — до сих пор представляет нерешенную проблему. Его «время и место» в гоголевском наследии до сих пор определяются гадательно, отчего неясным остается важнейший для понимания писательского замысла вопрос — историко-функциональное отношение «Предупреждения...» к тексту самой комедии.

Драматическое произведение как таковое представляет собой особый жанр, который доходит до адресата через посредство театра. Это, с одной стороны, многократно усиливает эмоционально-художественное воздействие текста, с другой — создает дополнительные сложности в передаче собственно авторского содержания — между автором и зрителем встает актер и его личное, подчас ограниченное понимание

исполняемой роли. По этому поводу сам Гоголь в черновых набросках другого своего автокомментария к «Ревизору» — «Отрывка из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору» — замечал: «Я раскаиваюсь отчасти, что не выдал прежде комедии, покамест она <не> поступила в Театр. Зрители всегда находятся под влиянием первого впечатления, и Хлестаков, которого он унес из Театра, остается в голове его. Нет нужды, что он потом может прочесть его, читая это лицо, он все-таки невольно выражает в лице своем черты Театрального Хлестакова. <...> [...какое же мое было негодование, когда из этой роли сделали детскую, почти ничтожную роль.] Это тяжело и [глубокоядовито] просто едко-досадно. С самого начала представл<ения> я уже сидел в театре скучный» [Гоголь, 2003: 346, 348]; «Мое же создание мне показалось дико и как будто чужое» [Гоголь, 2003: 343]. «Мне опротивела моя пьеса», — заключал Гоголь в окончательной редакции «Отрывка из письма...» [Гоголь, 2003: 93].

Как бы предчувствуя непонимание комедии у своих современников, писатель начал делать объяснения к «Ревизору» сразу по его завершении (к этому его, вероятно, подвигли наблюдения за своими слушателями во время авторских чтений еще не опубликованной и не сыгранной в театре комедии, устроенных в начале 1836 г. (см.: [Виноградов. Летопись...: т. 2, 473, 475]). К первому изданию пьесы 1836 г. он предпослал заметку «Характеры и костюмы. Замечания для гг. актеров». Этот автокомментарий был прямо продиктован настойчивым попечением автора о достойном исполнении его пьесы. В том же году Гоголь написал упомянутое письмо о постановке «Ревизора» к А. С. Пушкину («Отрывок...» из этого письма был опубликован им в 1841 г.). Заинтересованное, вынужденное погружение Гоголя в этом произведении в проблемы сценического исполнения «Ревизора» демонстрирует как процитированный выше фрагмент, так и все его содержание. Тогда же, в 1836 г., был начат «Театральный разъезд после представления новой комедии», напечатанный в 1842 г. В этом драматическом произведении, в свою очередь, поднимаются проблемы восприятия комедии зрителями и предлагается

авторское понимание пьесы. Тесно связана с содержанием и сценической историей «Ревизора» написанная в то время Гоголем статья «Петербургская сцена в 1835–36 г.» (гоголевская комедия здесь прямо не называется, но с очевидностью противопоставляется популярно-развлекательным зрелищам тогдашнего театрального репертуара). К эпохе первой постановки пьесы восходит (по свидетельству Гоголя в письме к И. И. Сосницкому от 2 ноября (н. ст.) 1846 г. [Гоголь, 2009: т. 13, 410]) и драматическая «Развязка Ревизора», которая сделалась известной друзьям Гоголя в 1846 г. (проблемы авторского толкования пьесы выходят здесь на первый план). До сих пор неясным оставалось то, когда был написан еще один гоголевский автокомментарий к «Ревизору» — упомянутое «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”», где автор также указывает на искажения смысла его пьесы в театральных постановках (последние два произведения — «Развязка...» и «Предупреждение...» — были опубликованы посмертно).

Следует при этом подчеркнуть, что одно из самых значимых — и довольно неожиданных для современников авторских толкований комедии — наиболее поздняя из них по времени «Развязка Ревизора», заключающая в себе толкование комедии как пьесы о грядущем возмездии и Страшном Суде, — отнюдь не является следствием якобы изменившегося в последние годы мировоззрения писателя, но органически вытекает из всего предшествующего творчества Гоголя.

Проблематику «Ревизора», раскрытую позднее в «Развязке...», можно обнаружить в целом ряде гоголевских произведений, в том числе в самых ранних: «Сорочинской ярмарке», «Записках сумасшедшего», «Тарасе Бульбе», «Коляске», «Риме», в статьях «О Средних веках», «О сословиях в государстве» (см.: [Виноградов. Летопись...: т. 3, 325, 327]).

Идеи, высказанные в «Развязке Ревизора», восходят ко времени создания самой комедии [Виноградов, 2019] и были изложены Гоголем — в другой форме, но почти в той же последовательности — в 1841 г. в одиннадцатой главе «Мертвых душ» [Виноградов. Летопись...: т. 3, 327–328]. По наблюдению В. И. Шенрока, сам стиль «Развязки» («Ну, а что, если это наш же душевный

город, и сидит он у всякого из нас?» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 492]) напоминает выражения Гоголя в письме к С. Т. Аксакову от 6/18 августа 1842 г. («Как можно знать, что нет, может быть, тайной связи между сим моим сочинением [“Мертвыми душами”] <...> и между сим отдаленным путешествием?» (паломничеством в Иерусалим)) [Гоголь, 2009: т. 12, 112], [Шенрок, 1896а: 106].

Значение «Развязки Ревизора» оказывается, таким образом, гораздо шире, чем просто истолкование «Ревизора». Она представляет собой некий автокомментарий ко всему гоголевскому творчеству, — подобно тому, как таким же обобщающим комментарием, относящимся ко всем произведениям четырехтомного прижизненного собрания сочинений Гоголя, — а не только к «Ревизору», — является, по замыслу писателя, «Театральный разъезд после представления новой комедии».

Последняя пьеса также содержит в себе мысль о свершающемся в «Ревизоре» Верховном возмездии, которое является, по словам двух героев, участвующих в диалоге, — очевидных alter ego Гоголя, — «точно неизбежный рок в трагедиях у древних»: «...смешно то, что пьеса никак не может кончиться без правительства. Оно непременно явится, точно неизбежный рок в трагедиях у древних. <...> ...дай Бог, чтобы правительство всегда и везде слышало призванье свое быть представителем Провиденья на земле и чтобы мы веровали в него, как древние веровали в рок, настигавший преступленья» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 444].

Сам Городничий в комедии замечает: «Вот, подлинно, если Бог захочет наказать, так отнимет прежде разум» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 299]. Эту мысль повторяет и автор в черновых набросках «Театрального разъезда...»: «...отнял Бог разум у тех, у которых его достало <только> на то, чтобы превратно толковать <закон>...» [Гоголь, 1949: 387]. В этом и заключается сюжетобразующая авторская «завязка» гоголевской комедии: в наказание за грехи Бог попускает чиновникам впасть в обольщение лукавого — согласно предсказанным в Новом Завете обстоятельствам явления в мире к концу времен такого же «фантазмагорического», как мнимый ревизор пьесы, «лица» — лже-Христа, «антихриста»: «...тогда откроется без-

законник <...> которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знаменами и чудесами ложными, и со всяким неправедным оболещением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что они будут верить лжи...» (2 Фес. 2: 8–11).

Подобно значимой для понимания всего гоголевского творчества «Развязке Ревизора», «Театральный разъезд...» представляет собой, как настойчиво подчеркивал Гоголь, «заключительную статью всего собрания сочинений» [Гоголь, 2009: т. 12, 123], тогда как само это собрание он называл не иначе как «книгой», «книгой в четырех томах», изданием своих «мелких сочинений <...> из четырех томов»¹.

Очевидно, что появление многочисленных комментариев и пояснений Гоголя к его пьесе объясняется не якобы изменившимся с годами мировоззрением писателя, всегда отличавшегося неизменной религиозностью, но его глубоким огорчением от непонимания зрителями подлинного смысла «Ревизора», возникшим еще в 1836 г., после премьеры комедии.

Учитывая тесное, взаимосвязанное единство творчества Гоголя, важно максимально точно определить место и значение каждого отдельного произведения в общей картине его писательского наследия. Частная проблема датировки и истории создания того или иного текста применительно к изучению гоголевских сочинений всегда неизбежно затрагивает самые общие и глобальные вопросы их интерпретации. Очевидно, что, как и другие авторские толкования «Ревизора», «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”» является столь же последовательным и закономерным звеном в общей стратегии Гоголя по возвращению его пьесе утраченного в неумелых постановках смысла. Однако отсутствие внятных представлений о времени создания этого произведения оказывается белым пятном в понимании целостной эволюции его творчества.

В современном академическом комментарии «Предупреждение...» датируется, по традиции, 1846 г. (см.: [Зайцева, Манн: 858–859]). Между тем целый ряд фактов указывает на то, что происхождение этой статьи тесно связано с исто-

рией создания Гоголем в конце декабря 1840 — феврале (н. ст.) 1841 г. новой редакции «Ревизора». Решение загадки «Предупреждения...» кроется в истории этого издания.

К работе над второй редакцией комедии (сравнительно с изданием 1836 г.) Гоголь приступил в Риме, желая рассчитаться с долгами друзьям. «Наскоро переписать» и прислать в Москву «куски из Ревизора, исключенные прежде, и другие переделанные, чтобы поскорее <...> его издать», он обещал в письме к М. П. Погодину 29 октября (н. ст.) 1840 г. [Гоголь, 2009: т. 11, 325]. Спустя два месяца, 28 декабря (н. ст.) 1840 г., Гоголь обратился к С. Т. Аксакову с письменной просьбой взять на себя в Москве «напечатание» комедии вторым изданием и обещал опять вскоре («через неделю») прислать «переправки и приложения к “Ревизору”» [Гоголь, 2009: т. 11, 331]. Работа, однако, затянулась. Изменения, составившие новую редакцию «Ревизора», были отправлены в Москву Погодину и Аксакову только 5/17 марта 1841 г.

В письмо к Погодину Гоголь вложил, по его словам, «изменение четвертого акта» [Гоголь, 2009: т. 11, 337]². (Изменения коснулись 1–6 явлений IV действия, в издании 1836 г. В новой редакции этот подвергнувшийся правке фрагмент увеличился на два явления и составил явления 1–8.) Отправленным Погодину «изменением» исчерпываются все исправления, отличающие вторую редакцию комедии от первоначального печатного текста. (Самым существенным это «изменение» осталось и для последующего, третьего издания комедии в собрании сочинений Гоголя 1842 г.) В письмо к Аксакову Гоголь поместил «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору» и «Две сцены, выключенные как замедлявшие течение пьесы» («I. Анна Андреевна и Марья Антоновна» и «II. Хлестаков и Растаковский...») [Гоголь, 2009: т. 11, 336–337].

В совокупности тексты, присланные Погодину и Аксакову, должны были, по замыслу Гоголя, на основе печатного издания «Ревизора» 1836 г., составить новое издание комедии («Отрывок из письма...» и «Две сцены...» готовились в качестве приложения к изданию)³. Это новое издание [Гоголь, 1841d] (с пометой на обороте титула: «Печатано с издания 1836 года, с исправле-

ниями») поступило в продажу спустя более полугода после получения материалов. Разрешение на продажу поступившего в Московский цензурный комитет 22 сентября 1841 г. от книгопродавца В. В. Логинова отдельного издания «Ревизора» в тот же день было подписано цензором В. П. Флеровым [Виноградов. Гоголь в воспоминаниях...: т. 2, 171].

В этот же период Гоголь, огорченный представлениями своей комедии на петербургской и московской сценах, задумывал и новую театральную постановку «Ревизора» (на это он прямо указывал в письме к Аксакову от 5/17 марта 1841 г.: [Гоголь, 2009: т. 11, 336]). Памятной для него была премьера комедии в 1836 г. в Петербурге; совсем свежим и близким было сходное впечатление от столь же неудачной, по оценке писателя, московской постановки, которую он впервые смотрел осенью 1839 г. (Тогдашнее представление было для самого Гоголя, по сути, премьерой «Ревизора» в Москве⁴.)

Некоторое время спустя, осенью 1842 — весной 1843 г., Гоголь предпринял ряд конкретных шагов к постановке «Ревизора» в исправленной редакции⁵. Однако поданная 12 апреля 1843 г. в драматическую цензуру окончательная редакция «Ревизора» по отрицательному представлению цензора драматических сочинений III Отделения М. А. Гедеонова 20 апреля Л. В. Дубельтом была запрещена. Основанием запрещения явилось то, что в 1836 г. «комедия могла поступить на сцену только вследствие Высочайшего разрешения», а потому, писал цензор, «нельзя дозволить никаких перемен и прибавок к оной» [Зайцева, Манн: 594].

По-видимому, с мыслью о новой постановке «Ревизора» связано и создание Гоголем в начале 1841 г., при подготовке второго издания комедии, «Предупреждения для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”». Вероятно, писатель полагал, что новое издание комедии будет способствовать и театральному обновлению «Ревизора» — который будет сыгран, согласно названию статьи, «как следует».

Связь «Предупреждения...» с историей создания второй редакции «Ревизора» осталась неизвестной и, следовательно, неизученной. Однако исследовательская датировка этого произведения не всегда приурочивала его к 1846 г. В конце XIX в.

один из наиболее авторитетных исследователей гоголевского наследия академик Н. С. Тихонравов хотя и не связывал «Предупреждение...» со второй редакцией «Ревизора», т. е. с 1841 г., тем не менее датировал его не 1846 г., а гораздо более ранним периодом. Ученый считал статью созданной четырьмя годами ранее и то относил ее к «началу 1842 года»⁶, то причислял к «написанному после 1842 года»⁷, то к «концу 1842 г.»⁸. Тогда же мнение Тихонравова поддержал биограф и издатель сочинений и писем Гоголя В. И. Шенрок. Он тоже датировал «Предупреждение...» 1842 г., считая «более вероятной» последнюю датировку (конец 1842 г.)⁹.

Тем не менее гипотеза Тихонравова и Шенрока развития не получила. Их мнение в пользу датировки «Предупреждения...» 1842-м г. осталось, вследствие недостаточной аргументации, не востребованным последующими исследователями (за одним исключением, о котором будет сказано ниже). Комментаторам, не поддержавшим мнений Тихонравова и Шенрока, более весомым показалось сходство названия статьи «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”» с аналогичным заглавием гоголевского произведения, написанного позднее, в 1846 г. — «Предупреждения» к предполагавшемуся (несостоявшемуся) благотворительному изданию «Ревизора». Сходство названий двух произведений очевидно. Однако, кроме лежащего на поверхности сходства и того, что оба «предупреждения» являются авторскими приложениями к «Ревизору», они своим содержанием друг с другом никак не связаны: одно является комментарием к комедии, другое — описывает условия благотворительного предприятия. При этом, наряду с недостаточно обоснованными мнениями Тихонравова и Шенрока, существует целый ряд других неучтенных фактов и свидетельств, указывающих на то, что одно «предупреждение» от другого отделяет значительный временной промежуток.

Ранее не привлекавшие к себе внимания исследователей факты в пользу датировки «Предупреждения...» началом 1841 г. можно разделить на три блока. Прежде всего следует указать на то, что о завершении, вчерне, работы над второй редакцией «Ревизора» в конце января 1841 г., свидетельствует,

на наш взгляд, авторское благотворительное чтение комедии в Риме 2/14 февраля 1841 г., в доме княгини З. А. Волконской. Это чтение было устроено Гоголем в пользу художника И. С. Шаповаленко [Виноградов. Летопись...: т. 3, 499–503]. Можно предположить, что цель Гоголя при устройстве благотворительного вечера заключалась не только в оказании помощи земляку. Другим не менее значимым мотивом, вероятно, было стремление испытать новую редакцию комедии в публичном чтении, — так, как это уже делал Гоголь ранее в 1836 г., знакомя широкий круг лиц, посещавших вечера В. А. Жуковского, с только что написанной пьесой [Виноградов. Летопись...: т. 2, 473, 475]. По свидетельству художника Ф. И. Иордана, римское чтение комедии было «неудачным» [Виноградов. Летопись...: т. 3, 500–501], так что становится понятным и то, почему Гоголю понадобился еще месяц, чтобы изменения, составившие новую редакцию «Ревизора», были, наконец, отправлены в Москву.

В этой связи привлекает к себе внимание упоминание в «Предуведомлении...» о том, что, для лучшей постановки немой сцены, рисунок ее следует «поручить художнику, умеющему сочинять группы» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 480]. Ко времени авторского чтения «Ревизора» в Риме в феврале 1841 г. относятся сохранившиеся в бумагах Гоголя рисунки немой сцены, сделанные художником А. А. Ивановым [Виноградов, 2001: 674–675, 687–688, 695, 701–703]. Впервые указавший на авторство Иванова в создании этих рисунков искусствовед А. И. Некрасов не без оснований последовал датировке гоголевского «Предуведомления...» 1842 г., предложенной Тихонравовым и Шенроком [Некрасов].

Другим важным аргументом в пользу более ранней датировки «Предуведомления...» являются наблюдения текстологического характера. Этот аргумент — пожалуй, главный и решающий. Текстологический анализ трех произведений свидетельствует, что «Предуведомление...» и по содержанию, и по стилю тесно примыкает к «Отрывку из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора”...», а также к описанию «Немая сцена» в окончательной редакции комедии. При этом детальное объяснение в «Пред-

уведомлении...» заключительной сцены «Ревизора» резко отличается от аналогичного, еще более позднего ее описания в письме к М. С. Щепкину от 24 октября (н. ст.) 1846 г. [Гоголь, 2009: т. 13, 400–401] (вместе с письмом Гоголь отправил тогда актеру свой новый автокомментарий к комедии — «Развязку Ревизора»). Исследователи, ошибочно относящие «Предуведомление...» к 1846 г., отмечают: «...при таком допущении остаются не вполне понятными некоторые расхождения в описании Немой сцены в “Предуведомлении...” и в более раннем (на самом деле в более позднем. — И. В.) письме Щепкину <...> 1846 г. Письмо вносит очень важные коррективы в суть сцены, нарушая заложенную в ней идею немоты и окаменения...» [Зайцева, Манн: 859].

Сличение текстов показывает, что, расходясь с описанием немой сцены 1846 г., текст «Предуведомления...» в то же время целым рядом фрагментов очень близок — и определенно *предшествует* — «Отрывку из письма...», отправленному в Москву в марте 1841 г. (Для полного представления о характере последнего произведения следует иметь в виду, что, кроме «Предуведомления...», в основе «Отрывка...» лежит неотправленное письмо Гоголя к А. С. Пушкину от 25 мая 1836 г.) При этом другие фрагменты «Предуведомления...», в свою очередь, явно предваряют ту редакцию немой сцены «Ревизора», которая складывалась в процессе работы Гоголя над комедией во второй половине 1841 — мае 1842 г., получив окончательный вид в гоголевском письме к Н. Я. Прокоповичу от 27–29 июля (н. ст.) 1842 г. [Гоголь, 2009: т. 12, 79–80].

В представленных ниже двух таблицах показаны последовательные этапы работы Гоголя над текстами трех произведений — в виде хронологически упорядоченных вариантов отдельных мотивов. Здесь воссоздается картина самого «расслоения» «Предуведомления...» на два последующих разных произведения — во-первых, перенос части значимых мотивов статьи в «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора”...» (т. е. в произведение, законченное в середине марта (н. ст.) 1841 г.), во-вторых, перемещение, полтора года спустя, остальных важных для автора мотивов в текст самой комедии, в редакции 1842 г. (эти смыс-

ловые «переходы» — от текста к тексту — выявляются через «родственные» фрагменты, встречающиеся, соответственно, в «Предупреждении...» и в «Отрывке из письма...», в «Предупреждении...» и в «Ревизоре»). Выстраиваемая таким образом история текста с очевидностью демонстрирует уточнение, стилистическое совершенствование, а также углубление и расширение описаний, впервые появившихся в «Предупреждении...» в начале 1841 г. (особенно в описании «немой сцены»). Следует при этом подчеркнуть, что важнейшим в этих наблюдениях является именно комплексный характер переключек. Каждая из реминисценций, взятая в отдельности, не имела бы решающего значения, но собранные вместе они представляют наглядную историю развития текста от одного произведения к другому.

В первой таблице представлена совокупность переключек между содержанием «Предупреждения...» и «Отрывком из письма...».

«Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 476, 478–480]	«Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору» (1841) [Гоголь, 2009: т. 3/4, 302–306]
«...Бобчинский и Добчинский <...> одеты чистенько, с приглаженными волосами » (здесь и далее выделено мной. — И. В.);	«...Бобчинский и Добчинский <...> в существе своем довольно опрятные, <...> с прилично приглаженными волосами... »;
«Этот пустой человек и ничтожный характер (имеется в виду Хлестаков. — И. В.) заключает в себе собрание многих тех качеств, которые водятся и не за ничтожными людьми »;	«Всякий хоть на минуту, если не на несколько минут, делался или делается Хлестаковым <...> и государственный муж окажется иногда Хлестаковым... »;
«Последняя сцена “Ревизора” должна быть особенно сыграна умно »;	«Еще слово о последней сцене. Она совершенно не вышла »;

<p>«...вся действующая группа составляет в одно мгновение окаменевшую группу в разных положениях. Вся эта сцена есть немая картина, а потому должна быть так же составлена, как составляются живые картины»;</p>	<p>«...это просто немая картина, <...> все это должно представлять одну окаменевшую группу, <...> совершиться все это должно в тех же условиях, каких требуют так называемые живые картины»;</p>
<p>«Чтобы завязалась группа ловче и непринужденней, всего лучше поручить художнику, умеющему сочинять группы, сделать рисунок и держаться рисунка»¹⁰;</p>	<p>«Пусть даже балетмейстер сочинит и составит группу, если он только в силах почувствовать настоящее положение всякого лица»;</p>
<p>«...нужно, чтоб <...> роль <Хлестакова> досталась лучшему актеру...».</p>	<p>«Я почти уверен, что Хлестаков более бы выиграл, если бы я назначил эту роль одному из самых бесталанных актеров <...> я, в порыве минутно-горделивого расположения, думал, что когда-нибудь актер обширного таланта возблагодарит меня за совокупление в одном лице толиких разнородных движений...».</p> <p>(Эпатирующее высказывание Гоголя, прочащего сначала на роль Хлестакова исполнителя «бесталанного», вполне объясняется огорчением, которые испытал писатель от актерского произвола; из последующих строк Гоголя явствует, что рассчитывает он все-таки на воплощение роли «лучшим актером» — «актером обширного таланта».)</p>

Близость двух сравниваемых в таблице произведений обнаруживается и в том, что не только «Предуведомление...»,

но и позднейший «Отрывок из письма...» Гоголь создавал в надежде увидеть «Ревизора» на сцене в преображенном виде. Из всех упомянутых выше автокомментариев к комедии именно «Предупреждение...» и «Отрывок из письма...» одинаково посвящены проблемам ее сценического воплощения. (Другие авторские комментарии к пьесе затрагивают, как указывалось, иные стороны ее бытования, а именно: зрительского восприятия, театрального контекста, полемики о «пользе» и смысле произведения.) Посылая 5/17 марта 1841 г. Аксакову «Отрывок...», Гоголь замечал, что это эпистолярное произведение «может быть интересно для будущей постановки “Ревизора”»: «Мне кажется, что прилагаемый отрывок будет нелишним для **умного актера**, которому случится исполнять роль Хлестакова» [Гоголь, 2009: т. 11, 336–337]. Последние слова прямо перекликаются с приведенными выше, в таблице, строками «Предупреждения...», где Гоголь выражает желание, чтобы роль Хлестакова досталась **«лучшему актеру»**. Таким образом, слова об исключительной важности исполнения роли мнимого ревизора Гоголь повторяет в 1841 г. трижды: в «Предупреждении...», в «Отрывке из письма...» (проча на эту роль **«актера обширного таланта»**) и в письме к Аксакову. По позднейшему свидетельству последнего, в московской постановке «Ревизора», которую Гоголь смотрел в 1839 г., писатель особенно недоволен был исполнением роли Хлестакова. Аксаков вспоминал, как вскоре после представления Гоголь чрезвычайно сожалел о том, что «главная роль, Хлестакова, играет дурно в Петербурге и Москве, отчего пьеса теряла весь смысл» [Виноградов. Летопись...: т. 3, 334]. По словам мемуариста, Гоголь даже предлагал ему «разыграть “Ревизора” на домашнем театре; сам хотел взять роль Хлестакова» [Виноградов. Летопись...: т. 3, 334]. В «Отрывке из письма...», напечатанном в 1841 г., но датированном самим автором 1836 г., Гоголь замечал: «Главная роль пропала; так я и думал. Дюр ни на волос не понял, что такое Хлестаков» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 302]. По-видимому, прежде всего неудовлетворительное, по оценке Гоголя, исполнение этой роли — петербургским актером Н. О. Дюром, а затем московским актером И. В. Самариным — послужило писателю одним из

главных толчков к последовавшей переработке комедии и появлению авторских комментариев к ней. Из свидетельств современников о московском спектакле 1839 г. явствует, что актеры, занятые в пьесе, играли в основном, как и исполнители «Ревизора» в 1836 г., исходя из собственных представлений о характере героев и не особенно стремились проникнуть в замысел автора [Виноградов. Летопись...: т. 3, 320–325]. Московскому представлению комедии Гоголь даже устроил своего рода бойкот, отказавшись выйти на шумные вызовы публики. Не дождавшись тогда конца спектакля, он покинул театр [Виноградов. Летопись...: т. 3, 320–325]. Игра московских актеров, как и ранее петербургских, несмотря на овации, была ему неприятна. «Предупреждение...» содержит в себе «инструкцию» Гоголя по исполнению каждой роли в пьесе. В «Отрывке...» он оставил главное — характеристику Хлестакова и, отчасти, Бобчинского и Добчинского — как ролей, тоже сыгранных наименее удачно, т. е. нелепо и карикатурно. Главной целью гоголевских толкований было подчеркнуть серьезность происходящего на сцене, предостеречь актеров от привычной для их репертуара водевильности.

Во второй таблице представлены переключки между текстом «Предупреждения...» и соответствующими фрагментами «Ревизора». Расположив в начале марта 1841 г. часть содержания «Предупреждения...» в «Отрывке из письма...», Гоголь в июле 1842 г. изложил оставшиеся, важные для него мотивы «Предупреждения...» (опять-таки касающиеся проблем исполнения пьесы, по части постановки немой сцены) непосредственно в тексте самой комедии — вернее сказать, на ее «полях», т. е. в тех «обрамляющих» текст «Ревизора» фрагментах, которые, не нарушая художественной целостности пьесы, адресованы ее исполнителям.

В «Ревизоре» с «Предупреждением...» сопоставляются, во-первых, само заключительное пояснение «Немая сцена» (в «Явлении последнем»), во-вторых — непосредственно предшествующая этому объяснению ремарка («Произнесенные слова поражают как громом всех. Звук изумления единодушно излетает из дамских уст; вся группа, вдруг переменявши положение, остается в окаменении» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 300]),

в-третьих — строки вступительной заметки «Характеры и костюмы», с дополнительной характеристикой немой сцены. В одном случае привлекается также позднейшее письмо Гоголя к актеру Щепкину от 16/28 ноября 1842 г., тоже содержащее пояснение к заключительной сцене «Ревизора». Это пояснение, в свою очередь, демонстрирует *дальнейшее* развитие и детализацию мотива, восходящего к «Предупреждению...». Подчеркнем опять-таки комплексный характер отмечаемых переключек, позволяющий увидеть эволюцию текста в целом — наглядно являющий детальное уточнение взаимосвязанных мотивов, а также появление среди них описаний, первоначально отсутствовавших.

<p>«Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 479–480]</p>	<p>«Ревизор» (1842) («Явление последнее» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 300–301]; «Характеры и костюмы» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 220]); письмо к актеру М. С. Щепкину 1842 г. [Гоголь, 2009: т. 12, 150]</p>
<p>«Он <городничий> окаменел. Распростертые его руки и закинутая назад голова остались неподвижны... <...> Посредине городничий, совершенно онемевший и остолбеневший»;</p>	<p>«Городничий посередине в виде столба, с распростертыми руками и закинутой назад головой»;</p>
<p>«По правую его руку жена и дочь, обращенные к нему с испугом на лице»;</p>	<p>«По правую сторону его жена и дочь с устремившимся к нему движеньем всего тела...»;</p>
<p>«За ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям»;</p>	<p>«...за ними почтмейстер, превратившийся в вопросительный знак, обращенный к зрителям...»;</p>

<p>«За ним Лука Лукич, весь бледный, как мел»;</p>	<p>«...за ним Лука Лукич, потерявшийся самым невинным образом...»;</p> <p>«...за ним, у самого края сцены, три дамы, гости, прислонившиеся одна к другой с самым сатирическим выражением лица, относящимся прямо к семейству городничего»;</p>
<p>«По левую сторону городничего Земляника с приподнятыми кверху бровями и пальцами, поднесенными ко рту, как человек, который чем-то сильно обжегся»;</p>	<p>«По левую сторону городничего: Земляника, наклонивший голову несколько набок, как будто к чему-то прислушивающийся...»;</p>
<p>«За ним судья, присевший почти до земли и сделавший губами гримасу, как бы говоря: “Вот тебе, бабушка, и Юрьев день”»;</p>	<p>«...за ним судья с растопыренными руками, присевший почти до земли и сделавший движенье губами, как бы хотел посвистать или произнести: “Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!”»;</p> <p>«За ним Коробкин, обратившийся к зрителям с прищуренным глазом и едким намеком на городничего...»;</p>
<p>«За ними Добчинский и Бобчинский, уставивши глаза и разинувши рот, глядят друг на друга»;</p>	<p>«...за ним, у самого края сцены, Бобчинский и Добчинский с устремившимися движеньями рук друг к другу, разинутыми ртами и выпученными друг на друга глазами»;</p>
<p>«Гости в виде двух групп по обеим сторонам: одна соединяется в одно общее движенье, стараясь заглянуть в лицо городничего»;</p>	<p>«Прочие гости остаются просто столбами. Почти полторы минуты окаменевшая группа сохраняет такое положение» («Немая сцена»);</p>

<p>«Сигналом перемены положений может послужить тот небольшой звук, который исходит из груди у женщин при какой-нибудь внезапности».</p>	<p>«Вся группа должна переменить положение в один миг ока. Звук изумленья должен вырваться у всех женщин разом, как будто из одной груди» («Характеры и костюмы»);</p> <p>«Звук изумления единодушно излетает из дамских уст; вся группа, вдруг переменивши положение, остается в окаменении» (ремарка перед «Немой сценой»);</p> <p>Два последних фрагмента («Вся группа...» и «Звук изумленья...»), как и заметка «Немая сцена», были отправлены Гоголем в письме к Н. Я. Прокоповичу 15/27 июля 1842 г. с тем, чтобы тот включил эти дополнения в текст «Ревизора» в готовящемся собрании [Гоголь, 2009: т. 12, 79–80]. Позднее Гоголь добавлял в послании к М. С. Щепкину от 16/28 ноября 1842 г.:</p> <p>«Для успешного произведенья немой сцены в конце Ревизора один из актеров должен командовать невидимо для зрителя. Это должен сделать жандарм, произнеся, по окончании речи, тот самый звук, который издается женщинами, натурально, не открывая рта, попросту икнуть. Это будет сигнал для всех».</p>
--	---

Приведенное в заключение таблицы письмо к актеру Щепкину от 16/28 ноября 1842 г., с новыми подробностями в постановке «немой сцены», разъясняет и дополняет не только одноименную заметку «Немая сцена» в финале самой пьесы,

но и с очевидностью последует соответствующему описанию этой сцены в «Предуведомлении...». Распространенное, уточненное в письме к актеру описание «сигнала для всех», в свою очередь, свидетельствует, что «Предуведомление...» было написано до, а не после издания комедии в «Сочинениях Николая Гоголя» 1842 г.

Наконец, в качестве аргумента, указывающего на принадлежность «Предуведомления...» к началу 1841 г., могут выступать палеографические данные гоголевских автографов, а именно бумага, на которой написано это произведение — со штемпелем «ВАТН» (см.: [Зайцева, Манн: 855]). Подобная бумага — с различными штемпелями «ВАТН» — употреблялась в 1841–1842 гг. в переписке российского посольства в Риме¹¹. Именно на бумаге со штемпелем «ВАТН» написаны *все* тексты, которые были подготовлены Гоголем в 1841 г. для нового издания «Ревизора» — те, что были отправлены 5/17 марта Погдину и Аксакову: это авторизованные копии нескольких исправленных явлений IV действия, «Отрывок из письма...» и «Две сцены, выключенные как замедлявшие течение пьесы» (см.: [Зайцева, Манн: 548, 818, 833]). Условно 1839-м г. датируется еще один из гоголевских автографов, написанный на бумаге со штемпелем «ВАТН», — отдельный черновой набросок к повести «Шинель» [Комарович: 680, 685]. Бумагу с этим же штемпелем Гоголь использовал и позднее. В частности, на ней сделан сохранившийся в его документах список рукою неизвестного лица чина Божественной Литургии¹² (датируется началом 1845 г. [Виноградов, 2009: 500]). Такая же бумага была употреблена для чернового автографа «Предуведомления...» к предполагавшемуся благотворительному изданию «Ревизора» 1846 г. (см.: [Зайцева, Манн: 840]). Однако в двух последних случаях Гоголь, по-видимому, лишь использовал, как это обычно бывало, чистые листы бумаги, остававшиеся с давнего времени в его портфеле. К такому выводу подводит *совокупность* текстологических и палеографических наблюдений, одинаково предполагающих в качестве времени создания «Предуведомления...» 1841 г.

Добавим, что сравнительно с приведенными текстологическими наблюдениями, отражающими последовательную,

многоэтапную работу Гоголя над тремя текстами — «Предупреждением...», «Отрывком из письма...» и «Ревизором», — единственным текстологическим аргументом комментаторов новейшего академического издания в пользу традиционного отнесения «Предупреждения...» к 1846 г. является, наряду с рассуждениями общего характера, лишь то, что его название — «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”» — перекликается со следующими строками письма Гоголя к М. С. Щепкину от 16 декабря (н. ст.) 1846 г.: «“Ревизора” нужно будет дать так, как следует...» [Гоголь, 2009: т. 13, 452]. Как отметили И. А. Зайцева, Ю. В. Манн, «само название текста <...> имеет соответствие в письме...» [Зайцева, Манн: 857]. Очевидно, однако, что этой единственной переклички для серьезной аргументации предложенной датировки недостаточно. Не говоря уже о том, что само выражение «как следует» является весьма частотным для гоголевской переписки и публицистики, вполне естественно, что в 1846 г. Гоголь помнил название произведения, написанного за несколько лет перед тем, в 1841 г. Приведенные выше наблюдения Н. С. Тихонравова и В. И. Шенрока, датировавших «Предупреждение...» 1842 г., а также мнение А. И. Некрасова, поддержавшего эту датировку, в комментарии И. А. Зайцевой и Ю. В. Манна не учтены, — хотя жанр академического комментария предполагает отражение всех точек зрения по изучаемому вопросу, тем более самых авторитетных предшественников в освещении темы.

Исходя из приведенных фактов, можно предположить, что первоначально Гоголь собирался переработать письмо к Пушкину 1836 г. в новое произведение — в «Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”». Однако в процессе работы Гоголь отказался от этого замысла, отправив Аксакову только «Отрывок из письма...», а описание немой сцены, впервые набросанное в «Предупреждении...», использовал впоследствии при печатании третьей редакции комедии в собрании сочинений 1842 г. Распределив таким образом мотивы «Предупреждения...» на два других отдельных произведения, Гоголь, как представляется, стремился вызвать к его содержанию большее внимание со стороны

актеров и читателей: интерес к «Отрывку...» он стимулировал указанием на его современность премьеры самой комедии (поставив под статьей дату: «1836 г. Мая 25. С. Петербург» [Гоголь, 1841с: 489]). При этом Гоголь интриговал читателей загадочной личностью адресата, «одного литератора» — Пушкина. Детальное описание немой сцены он ставил непосредственно перед лицом исполнителей, сделав его органичной частью «Ревизора» и поместив пояснения к немой сцене непосредственно в текст пьесы (в «Явление последнее» и во вступительную заметку «Характеры и костюмы. Замечания для господ актеров»).

Устанавливаемый характер «Предупреждения...» как наброска подготовительного, своего рода «черновой редакции» двух опубликованных затем текстов — «Отрывка из письма...» и описания немой сцены в окончательной редакции «Ревизора» — объясняет и то, почему в гоголевской переписке это произведение нигде не упоминается и почему сам Гоголь его не напечатал. Оно осталось в гоголевских бумагах и в печати появилось только в 1886 г. [Гоголь, 1886]. «Предупреждение...», создание которого было продиктовано особой заботой Гоголя о должном исполнении его пьесы на сцене, является готовившейся для этой цели *вступительной* статьей ко второму изданию «Ревизора» 1841 г. Эту статью Гоголь, однако, отложил, поместив вместо нее, с той же целью, *сопроводительную* статью «Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления “Ревизора” к одному литератору». В то же время предложенная новая датировка «Предупреждения...» вносит существенные коррективы в историю текста самого «Ревизора». Первое описание «немой сцены», появившееся в 1842 г. в третьем издании комедии, было сделано Гоголем в начале 1841 г. именно в этой статье. Наличие в ней целого ряда размышлений, традиционно приписываемых только «позднему» Гоголю (о «страстях», о важности «взглянуть построже на жизнь», «слышать положение и страданье другого» [Гоголь, 2009: т. 3/4, 474–476]), позволяет, в свете уточненной датировки, еще более упрочить вывод кардинального характера, касающийся гоголевского творчества, — подтвердить представление о неразрывном, последовательном единстве пути художника, для

которого создание того или иного автокомментария к «Ревизору» объяснялось не пресловутой переменной взглядов, но вызвалось конкретной потребностью донести до читателя и зрителя первоначальный смысл этого произведения. Как и другие гоголевские интерпретации, пояснения к «Ревизору», сделанные в «Предупреждении...», отнюдь не являются искусственной прививкой новых смыслов к созданному ранее тексту — будто бы по прихоти изменившегося мировоззрения, но органично и последовательно раскрывают значения, прищипанные замыслу комедии изначально.

Примечания

- ¹ См. письма Н. В. Гоголя 1843 г. к С. Т. Аксакову от 18 марта (н. ст.) [Гоголь, 2009: т. 12, 199]; Н. Я. Прокоповичу от 17 и 19 апреля (н. ст.) [Гоголь, 2009: т. 12, 212–213]; С. П. Шевыреву от 28 февраля и 7 апреля (н. ст.) [Гоголь, 2009: т. 12, 186, 203] и письмо к С. П. Шевыреву от февраля 1851 г. [Гоголь, 2009: т. 15, 394].
- ² От письма Гоголя к Погодину сохранилось только вложение. Полный текст этого вложения см.: [Гоголь, 2003: 433–444].
- ³ Исключительно Погодину принадлежит инициатива предварительной публикации в 1841 г. большей части присланных Гоголем текстов в журнале «Москвитянин». Сам Гоголь отправленные в Москву отрывки к печати в погодинском журнале не предназначал. На три номера периодического издания эти материалы также были распределены Погодиным — ради лучшего сбыта только что основанного журнала: [Гоголь, 1841a, 1841b, 1841c]. Несмотря на сведения в последней из перечисленных публикаций о будто бы уже выпущенной книге, разрешение второго издания «Ревизора» было подписано цензором только 26 июля 1841 г.
- ⁴ См. подробнее: [Виноградов. Летопись...: т. 3, 325–326].
- ⁵ См. письма Гоголя к М. С. Щепкину от 28 ноября (н. ст.) 1842 г. [Гоголь, 2009: т. 12, 150]; к нему же от 3 декабря (н. ст.) 1842 г. [Гоголь, 2009: т. 12, 165]; к С. Т. Аксакову после 20 марта (н. ст.) 1843 г. [Гоголь, 2009: т. 12, 197]; к нему же от 7 апреля (н. ст.) 1843 г. [Гоголь, 2009: т. 12, 205].
- ⁶ В 1886 г., впервые публикуя «Предупреждение...», Н. С. Тихонравов писал: «...первому сценическому тексту “Ревизора” предпосылаем недавно найденное в бумагах Гоголя “Предупреждение для тех, которые пожелали бы сыграть, как следует, “Ревизора””. Мы относим эту небольшую тетрадку к началу 1842 года, потому что здесь обнаруживается уже новый взгляд на характеры действующих лиц комедии, более глубокий, чем тот, который выражен в близкой по содержанию статье Гоголя “Характеры и костюмы”, приложенной к первому изданию “Ревизора”...» [Тихонравов, 1886: XLIII].

- ⁷ Поясняя в 1889 г. предложенную новую датировку, Н. С. Тихонравов замечал: «Мы относим это “Предуведомление” к периоду, последовавшему за напечатанием первого тома “Мертвых Душ”, потому что в “Предуведомлении” Хлестаков представляет уже собою “фантазмагорическое лицо, которое, как лживый олицетворенный обман, унеслось вместе с тройкою Бог весть куда”; он — “пустая светская ветренность”. Эти черты придаются Хлестакову — в “Развязке Ревизора”» [Тихонравов, 1889а: 674].
- ⁸ В 1893 г. Н. С. Тихонравов отмечал: «Написано, вероятно, в конце 1842 года» [Тихонравов, 1893: 580]. См. также: «Написано, вероятно, в конце 1842 года» [Тихонравов, 1900: 213].
- ⁹ Дополняя аргументы Тихонравова, В. И. Шенрок указывал: «...говоря о городничем, Гоголь вкладывает в “Предуведомление” ту точку зрения, на которую он стал к началу сороковых годов <...>. Позднейшими взглядами отзывается и замечание о Хлестакове как о светском человеке <...>. Такой <...> взгляд <...> высказывает Гоголь <...> в конце VIII главы первого тома “Мертвых Душ”: “После разговора с ним” (светским человеком) — “<в голове> просто ничего: всего он наговорит, всего коснется слегка, все скажет, что понадергал из книжек: пестро, красно, а в голове хоть бы что-нибудь из того вынес”. Такое же мнение высказывает он и о светских дамах» [Шенрок, 1896с: 670]. По мнению Шенрока, «Предуведомление для тех, которые пожелали бы сыграть как следует “Ревизора”» по своему содержанию существенно отличается от позднейшей «Развязки Ревизора», лишь отчасти предвосхищая размышления 1846 г.: «...“Предуведомление” стоит еще на той границе, когда Гоголь просто давал себе отчет в произвольно сложившихся в его душе художественных образах...» [Шенрок, 1896с: 671]. По неоспорному утверждению исследователя, «ничего подобного» напоминанию о Страшном Суде, которое заключает в себе «Развязка...», в «Предуведомлении...» «еще нет» [Шенрок, 1896с: 672]. Однако, верно подметив разницу в характере двух произведений, Шенрок, безусловно, недооценил то, что с мыслью о Страшном Суде создавался, а потому глубоко проникнут этим сюжетобразующим мотивом сам гоголевский «Ревизор», а не только его позднейшие авторские толкования (см. подробнее: [Виноградов, 2019]).
- ¹⁰ Как отмечалось выше, с этими строками «Предуведомления...» связаны рисунки А. А. Иванова немой сцены, сделанные, предположительно, в феврале 1841 г.
- ¹¹ См.: Архив внешней политики Российской Империи (АВПРИ). Ф. 190. Оп. 525. Ед. хр. 552. Л. 34д; Ед. хр. 565. Л. 244, 349, 351.
- ¹² «Божественная Литургия из Чиноположений Апостольских, переведенная и древних Святых Отцев свидетельствами утвержденная» (хранится: Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 74. К. 4. Ед. хр. 36). См.: [Тихонравов, 1889b: 592], [Шенрок, 1896b: 896].

Список литературы

1. Виноградов И. А. Н. В. Гоголь и А. А. Иванов. К истории создания картины «Явление Мессии» // Виноградов И. А. Александр Иванов в письмах, документах, воспоминаниях. Научное издание. — М.: ИД «XXI век — Согласие», 2001. — С. 670–708.
2. Виноградов И. А. К истории создания и публикации духовной прозы Гоголя // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009. — Т. 6. — С. 419–542.
3. Виноградов И. А. Гоголь в воспоминаниях, дневниках, переписке современников. Полный систематический свод документальных свидетельств: в 3 т. — М.: ИМЛИ РАН, 2011–2013. — Т. 1–3. — 904 + 1031 + 1168 с.
4. Виноградов И. А. Летопись жизни и творчества Н. В. Гоголя (1809–1852). С родословной летописью (1405–1808). Научное издание: в 7 т. — М.: ИМЛИ РАН, 2017–2018. — Т. 1–7. — 736 + 672 + 672 + 704 + 928 + 656 + 640 с.
5. Виноградов И. А. Эсхатология комедии Н. В. Гоголя «Ревизор» // Проблемы исторической поэтики. — 2019. — Т. 17. — № 4. — С. 68–90 [Электронный ресурс]. — URL: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1571049477.pdf (15.01.2019). DOI: 10.15393/j9.art.2019.5801
6. Гоголь. Новые сцены к комедии Ревизор // Москвитянин. — 1841. — № 4. — Смесь. — С. 578–593. (a)
7. Гоголь. Сцена. Хлестаков и Растаковский... // Москвитянин. — 1841. — № 5. — Проза. — С. 37–40. (b)
8. <Гоголь Н. В.> Ревизор, комедия в 5 действиях, Н. Гоголя, издание 2. Москва, в тип<ографии> Н. Степанова 1841 в 8-ку. Отрывок из письма, писанного автором вскоре после первого представления Ревизора к одному литератору // Москвитянин. — 1841. — № 6. — Критика. — С. 483–489. (c)
9. <Гоголь Н. В.> Ревизор, комедия в пяти действиях, соч. Н. Гоголя. Издание второе, исправленное, с приложениями. — М.: В Типографии Николая Степанова, 1841. — 230 с. (d)
10. <Гоголь Н. В.> Предуведомление для тех, которые пожелали бы сыграть, как следует, «Ревизора» // <Гоголь Н. В.> Ревизор. Комедия в пяти действиях. Сочинение Н. В. Гоголя. Первоначальный сценический текст, извлеченный из рукописей Николаем Тихонравовым. С приложением четырех снимков. — М.: Издание книжного магазина наследников бр. Салаевых, 1886. — С. XLIV–LIX.
11. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: <в 14 т.> — <Л.>: АН СССР, 1949. — Т. 5. — 512 с.
12. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. — М.: Наука, 2003. — Т. 4 / тексты и коммент. подгот. И. А. Зайцева, Ю. В. Манн. — 912 с.
13. Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 17 т. (15 кн.) / сост., подгот. текстов и коммент. И. А. Виноградова, В. А. Воропаева. — М.; Киев: Изд-во Московской Патриархии, 2009–2010. — Т. 1–17. — 664 + 688 + 680 + 744 + 816 + 720 + 968 + 392 + 488 + 704 + 592 + 608 + 624 + 816 + 936 с.

14. Зайцева И. А., Манн Ю. В. Комментарий // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч. и писем: в 23 т. — М.: Наука, 2003. — Т. 4 / тексты и коммент. подгот. И. А. Зайцева, Ю. В. Манн. — С. 537–888.
15. Комарович В. Л. Шинель. <Комментарий> // Гоголь Н. В. Полн. собр. соч.: <в 14 т.> — <Л.>: АН СССР, 1938. — Т. 3 / тексты и коммент. подгот. И. Я. Айзеншток, В. Л. Комарович, Н. И. Мордовченко, Н. Л. Степанов, Б. М. Энгельгардт. — С. 675–690.
16. Некрасов А. Приписываемые Гоголю рисунки к «Ревизору» // Литературное наследство. — М.: Журнально-газетное объединение, 1935. — Т. 19–21. — С. 531–549.
17. Тихонравов Н. Очерк истории текста комедии Гоголя «Ревизор» // <Гоголь Н. В.> Ревизор. Комедия в пяти действиях. Сочинение Н. В. Гоголя. Первоначальный сценический текст, извлеченный из рукописей Николаем Тихонравовым. С приложением четырех снимков. — М.: Издание книжного магазина наследников бр. Салаевых, 1886. — С. III–XLIII.
18. Тихонравов Н. Примечания редактора и варианты // Сочинения Н. В. Гоголя: в 7 т. / Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Н. Тихонравовым. — 10-е изд. — М.: Изд. книжного магазина В. Думнова, 1889. — Т. 2. — С. 565–813.
19. Тихонравов Н. Примечания редактора и варианты // Сочинения Н. В. Гоголя: в 7 т. / Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Н. Тихонравовым. — 10-е изд. — М.: Изд. книжного магазина В. Думнова, 1889. — Т. 4. — С. 465–619.
20. <Тихонравов Н. С.> Примечания редактора // Сочинения Н. В. Гоголя: в 5 т. / ред. Н. С. Тихонравова. — 11-е изд. — СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1893. — Т. 3. — С. 569–583.
21. <Тихонравов Н. С.> Примечания редактора // Сочинения Н. В. Гоголя: в 12 т. / ред. Н. С. Тихонравова. — 15-е изд. — СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1900. — Т. 11. — С. 212–213.
22. Шенрок В. И. Материалы для биографии Гоголя: в 4 т. — М.: Тип. А. И. Мамонтова и К^о, 1896. — Т. 4. — 978 с. (а)
23. <Шенрок В. И.> Описание рукописей // Сочинения Н. В. Гоголя: в 7 т. / Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Н. Тихонравовым и В. Шенроком. — 10-е изд. — СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1896. — Т. 7. — С. 827–947. (b)
24. <Шенрок В. И.> Примечания редактора и варианты // Сочинения Н. В. Гоголя: в 7 т. / Текст сверен с собственноручными рукописями автора и первоначальными изданиями его произведений Н. Тихонравовым и В. Шенроком. — 10-е изд. — М.; СПб.: Издание А. Ф. Маркса, 1896. — Т. 6. — С. 542–827. (c)

Igor' A. Vinogradov

*A. M. Gorky Institute of World Literature,
The Russian Academy of Sciences
(Moscow, Russian Federation)*

info@imli.ru

The Evolution of the Text: The Author's Comment by N. V. Gogol on the Poetics of the Comedy "The Government Inspector"

Abstract. The article touches upon the analysis of the historical and literary circumstances of the appearance of one of the numerous author's comments by Gogol on the comedian "The Government Inspector", such as the article "An Prenotification for those who would like to stage "The Government Inspector" as it should be". A whole number of facts indicate that the origin of the "Prenotification..." is related to the history of the creation by Gogol of the second edition of "The Government Inspector" in late December 1840 — February 1841. Together with the new edition, Gogol, unsatisfied with the staging of his comedy in St. Petersburg and Moscow theatres, first of all with the impersonation of Khlestakov, conceived a new presentation of "The Government Inspector", believing that the revised edition would contribute to the theatrical updating of the play — performed "as it should be". The text of the "Prenotice..." precedes the creation of those fragments of "The Government Inspector" that Gogol sent for the new edition of the play in spring 1841 from Rome to Moscow for M. P. Pogodin and S. T. Aksakov and is a kind of a test experiment, a "rough draft" for "An excerpt from a letter written by the author shortly after the first presentation of "The Government Inspector" to one writer", sent at that time to Aksakov, and simultaneously it is a preliminary description for subsequent explanations of the "silent scene" of "The Government Inspector" in the text of the very comedy. In addition, there is a connection between the "Prenotification..." with drawings made by the artist A. A. Ivanov for the same final scene of "The Government Inspector", which were created during the author's reading of the comedy in Rome in February 1841. Thus, it is established that the "Prenotification for those who would like to play "The Government Inspector" properly was written not in the autumn 1846, as it is common to think, but five and a half years earlier, in early 1841. It is an opening article in the manuscript for the second edition of "The Government Inspector" in 1841, instead of which Gogol published here an accompanying article "An excerpt from a letter written by the author shortly after the first presentation of "The Government Inspector" to one writer". The study allows us to conclude that Gogol's interpretations are deeply organic to the original religious concept of comedy. The plot stem of the "The Government Inspector" is the "thunderstorm" of a distant government law, and of the even more inevitable Last Judgment. The "Prenotification..." addressed to the actors, and containing an appeal to take seriously and

conscientiously the performance of the roles they were cast in, to pay special attention to the final scene, is an important component of Gogol's strategy to bring back to his play the meanings lost due to inept staging. The presence of a number of motives in the "Prenotification..." traditionally attributed only to the "late" Gogol, in the light of a new dating allows asserting the idea of the indissoluble unity and integrity of the artist's creative path.

Keywords: Gogol, biography, creativity, textology, interpretation, hermeneutics, author's intention, creative history, dramaturgy, stage performance, auto-commentary, foreword, composition, character, motive, integrity

About the author: *Vinogradov Igor' A.* — Doctor of Philology, Chief Investigator, A. M. Gorky Institute of World Literature, The Russian Academy of Sciences (ul. Povarskaya 25a, Moscow, 121069, Russian Federation)

Received: August 27, 2019

Date of publication: February 28, 2020

For citation: Vinogradov I. A. The Evolution of the Text: The Author's Comment by N. V. Gogol on the Poetics of the Comedy "The Government Inspector". In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2020, vol. 18, no. 1, pp. 146–174. DOI: 10.15393/j9.art.2020.7202 (In Russ.)

References

1. Vinogradov I. A. N. V. Gogol and A. A. Ivanov. On the Story of the Creation of the "Apparition of the Messiah". In: *Vinogradov I. A. Aleksandr Ivanov v pis'makh, dokumentakh, vospominaniyakh. Nauchnoe izdanie [Vinogradov I. A. Alexander Ivanov in Letters, Documents, Memoirs. Scientific Edition]*. Moscow, XXI vek — Soglasie Publ., 2001, pp. 670–708. (In Russ.)
2. Vinogradov I. A. On the History of the Creation and Publication of Gogol's Spiritual Prose. In: *Gogol' N. V. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 17 tomakh [Gogol N. V. Complete Works and Letters: in 17 Vols]*. Moscow, Kiev, the Moscow Patriarchate Publ., 2009, vol. 6, pp. 419–542. (In Russ.)
3. Vinogradov I. A. *Gogol' v vospominaniyakh, dnevnikakh, perepiske sovremennikov. Polnyy sistematicheskii svod dokumental'nykh svidetel'stv: v 3 tomakh [Gogol in Memoirs, Diaries, Letters of his Contemporaries. The Complete Digest of Documentary Records: in 3 Vols]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2011–2013, vol. 1–3. 904 + 1031 + 1168 p. (In Russ.)
4. Vinogradov I. A. *Letopis' zhizni i tvorchestva N. V. Gogolya (1809–1852). S rodoslovnoy letopis'yu (1405–1808): v 7 tomakh [The Chronicle of Life and Work of N. V. Gogol (1809–1852). With a Genealogical Chronicle (1405–1808): in 7 Vols]*. Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017–2018, vol. 1–7. 736 + 672 + 672 + 704 + 928 + 656 + 640 p. (In Russ.)
5. Vinogradov I. A. Eschatology of the Comedy "The Government Inspector" by N. V. Gogol. In: *Problemy istoricheskoy poetiki [The Problems of Historical Poetics]*, 2019, vol. 17, no. 4, pp. 68–90. Available at: http://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1571049477.pdf (accessed on January 15, 2019). DOI: 10.15393/j9.art.2019.5801 (In Russ.)

6. Gogol. New Scenes for the Comedy The Government Inspector. In: *Moskvityanin*, 1841, no. 4, pp. 578–593. (In Russ.) (a)
7. Gogol. Scene. Khlestakov and Rastakovsky... In: *Moskvityanin*, 1841, no. 5, pp. 37–40. (In Russ.) (b)
8. Gogol' N. V. The Government Inspector, Comedy in 5 Acts, N. Gogol, Edition 2. Moscow, in the Printing House of N. Stepanova 1841 in the Eight. Excerpt from a Letter Written by the Author Shortly After the First Presentation of "The Government Inspector" to One Writer. In: *Moskvityanin*, 1841, no. 6, pp. 483–489. (In Russ.) (c)
9. Gogol' N. V. *Revizor, komediya v pyati deystviyakh, sochinenie N. Gogolya* [*The Government Inspector, Comedy in Five Acts, Written by N. Gogol*]. Moscow, V tipografii Nikolaya Stepanova Publ., 1841. 230 p. (In Russ.) (d)
10. Gogol' N. V. The Prenotification for Those Who Would Like to Play "The Government Inspector" as it Should Be. In: *Gogol' N. V. Revizor. Komediya v pyati deystviyakh. Sochinenie N. V. Gogolya* [*Gogol' N. V. The Government Inspector. Comedy in Five Acts. Written by N. V. Gogol*]. Moscow, Izdanie knizhnogo magazina naslednikov brat'ev Salaveykh Publ., 1886, pp. 44–59. (In Russ.)
11. Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochineniy: v 14 tomakh* [*The Complete Works: in 14 Vols*]. Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1949, vol. 5. 512 p. (In Russ.)
12. Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 23 tomakh* [*The Complete Works and Letters: in 23 Vols*]. Moscow, Nauka Publ., 2003, vol. 4. 912 p. (In Russ.)
13. Gogol' N. V. *Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 17 tomakh (15 knigakh)* [*The Complete Works and Letters: in 17 Vols (15 Books)*]. Moscow, Kiev, The Moscow Patriarchate Publ., 2009–2010, vol. 1–17. 664 + 688 + 680 + 744 + 816 + 720 + 968 + 392 + 488 + 704 + 592 + 608 + 624 + 816 + 936 p. (In Russ.)
14. Zaytseva I. A., Mann Yu. V. Commentary. In: *Gogol' N. V. Polnoe sobranie sochineniy i pisem: v 23 tomakh* [*Gogol' N. V. The Complete Works and Letters: in 23 Vols*]. Moscow, Nauka Publ., 2003, vol. 4, pp. 537–888. (In Russ.)
15. Komarovich V. L. The Overcoat. Commentary. In: *Gogol' N. V. Polnoe sobranie sochineniy: v 14 tomakh* [*Gogol' N. V. The Complete Works: in 14 Vols*]. Leningrad, The Academy of Sciences of the USSR Publ., 1938, vol. 3, pp. 675–690. (In Russ.)
16. Nekrasov A. The Drawings for "The Government Inspector" Attributed to Gogol. In: *Literaturnoe nasledstvo* [*Literary Heritage*]. Moscow, Zhurnal'no-gazetnoe ob'edinenie Publ., 1935, vol. 19–21, pp. 531–549. (In Russ.)
17. Tikhonravov N. An Essay of the History of the Text of Gogol's Comedy "The Government Inspector". In: *Gogol' N. V. Revizor. Komediya v pyati deystviyakh. Sochinenie N. V. Gogolya* [*Gogol' N. V. The Government Inspector. Comedy in Five Acts. Written by N. V. Gogol*]. Moscow, Izdanie knizhnogo magazina naslednikov brat'ev Salaveykh Publ., 1886, pp. 3–43. (In Russ.)
18. Tikhonravov N. Editor's Notes and Suggestions. In: *Sochineniya N. V. Gogolya: v 7 tomakh* [*Works of N. V. Gogol: in 7 Vols*]. Moscow, Knizhnyy magazin V. Dumnova Publ., 1889, vol. 2, pp. 565–813. (In Russ.)

19. Tikhonravov N. Editor's Notes and Suggestions. In: *Sochineniya N. V. Gogolya: v 7 tomakh* [*Works of N. V. Gogol: in 7 Vols*]. Moscow, Knizhnyy magazin V. Dumnova Publ., 1889, vol. 4, pp. 465–619. (In Russ.)
20. Tikhonravov N. S. Notes of the Editor. In: *Sochineniya N. V. Gogolya: v 5 tomakh* [*Works of N. V. Gogol: in 5 Vols*]. St. Petersburg, Izdanie A. F. Marksa Publ., 1893, vol. 3, pp. 569–583. (In Russ.)
21. Tikhonravov N. S. Notes of the Editor. In: *Sochineniya N. V. Gogolya: v 12 tomakh* [*Works of N. V. Gogol: in 12 Vols*]. St. Petersburg, Izdanie A. F. Marksa Publ., 1900, vol. 11, pp. 212–213. (In Russ.)
22. Shenrok V. I. *Materialy dlya biografii Gogolya: v 4 tomakh* [*The Materials for the Biography of Gogol: in 4 Vols*]. Moscow, A. I. Mamontov i Kompaniya Publ., 1896, vol. 4. 978 p. (In Russ.) (a)
23. Shenrok V. I. The Description of Manuscripts. In: *Sochineniya N. V. Gogolya: v 7 tomakh* [*Works of N. V. Gogol: in 7 Vols*]. St. Petersburg, Izdanie A. F. Marksa Publ., 1896, vol. 7, pp. 827–947. (In Russ.) (b)
24. Shenrok V. I. Notes of the Editor and Suggestions. In: *Sochineniya N. V. Gogolya: v 7 tomakh* [*Works of N. V. Gogol: in 7 Vols*]. Moscow, St. Petersburg, Izdanie A. F. Marksa Publ., 1896, vol. 6, pp. 542–827. (In Russ.) (c)